

СЕМЬ ВЕЧЕРОВ
Антология шорского эпоса

СЕМЬ ВЕЧЕРОВ

Антология
шорского эпоса

ISBN 978-5-4211-0292-2

9 785421 102922

Институт этнологии и антропологии РАН

Семь вечеров

Антология
шорского эпоса

Москва
Институт этнологии и антропологии РАН
2022

УДК 398 (571.17-943.813)
ББК 82.3 (2Рос-Шор)
С30

Утверждено к печати
Ученым советом Института этнологии и антропологии РАН

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор филологических наук
А.В. Дыбо (Россия)
доктор филологии, профессор-эмеритус
К. Райхл (Германия)

Художник О.В. Тарасенко

С30

Семь вечеров. Антология шорского эпоса / Составление, перевод на русский язык, вступительные статьи и комментарии Д.А. Функа. М.: ИЭА РАН, 2022. – 296 с.

ISBN 978-5-4211-0292-2

DOI: <http://doi.org/10.33876/978-5-4211-0292-2/1-296>

В книге известного исследователя культур саяно-алтайских тюрков Д.А. Функа представлена история фиксации удивительного феномена – героического эпоса шорцев, одного из малочисленных тюркских народов Южной Сибири. Эта история прослеживается в текстах как уже опубликованных, так и ранее не публиковавшихся (архивных или же изданных лишь на шорском языке), начиная с первой, сделанной в 1861 г. Василием Васильевичем Радловым записи эпоса и заканчивая последней фиксацией самим составителем книги в конце 2006 г. эпических образцов в живом исполнении. Переводы на русский язык всех шорских текстов, включенных в антологию, выполнены Д.А. Функом.

УДК 398 (571.17-943.813)
ББК 82.3 (2Рос-Шор)

ISBN 978-5-4211-0292-2

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2022
© Д.А. Функ: идея, составление, статьи, запись, нормализация шорских текстов, перевод с шорского языка, комментарии, 2022

От редактора, составителя, переводчика

Дорогие читатели!

Предлагаемая Вашему вниманию книга рассказывает историю обнаружения и изучения уникального феномена под названием шорский героический эпос, а также, как бы прискорбно это ни звучало, прощания с этим культурным явлением как с живой практикой. История охватывает период длиной в 146 лет, с 1861 по 2006 г., и рассказана она будет через собственно тексты, которые записывались, переводились, издавались, комментировались несколькими поколениями исследователей и энтузиастов, включая самих шорцев.

Кто такие шорцы? Немногочисленный тюркоязычный народ, проживающий в основном на юге Западной Сибири, главным образом на юге Кемеровской области в городах Новокузнецк, Мыски, Междуреченск, Осинники и Таштагол (около 90% всех шорцев). В 1989 г. во время последней Всесоюзной переписи населения в Российской Федерации насчитывалось 15 745 шорцев, по данным всероссийских переписей, в 2002 г. их было 13 975 человек, а в 2010 г. – 12 888 человек.

На западе часть «шорской» территории по берегам р. Кондомы в исторически обозримое время, по сути, была пограничной зоной, где шорцы пересекались с кумандинцами и телеутами (еще двумя тюркскими народами). На востоке этническая «граница» расселения шорцев была оформлена более четко, хотя в лингвистическом плане она характеризовалась плавным переходом от литературного шорского языка (нижнемерасский говор мрасского диалекта) через с-кающий говор верховьев р. Томи к сагайскому диалекту хакасского языка. Наиболее сложен вопрос определения северной границы. Вся территория юга Кузнецкой котловины представляла

собой, образно говоря, «котел», где кипели различные этнические компоненты. В черте нынешнего г. Новокузнецка уже с начала XVIII в. в улусах Абинском и Абашевском проживали абинцы (вошедшие позже в состав шорцев), а в улусе Средне-Телеутском/Томдор – телеуты. Соседние деревни/улусы были чересполосно населены телеутами (Бызово/Паксан, Ильинка/Öксөн, Трехречка/Үч көл, Сергеева/Оскот, Кутонова/Торғай), шорцами (Мокроусово/Төтпөр), а также «татарами» (Керлегеш/Курлеңеш и Калачево). В определении этнической принадлежности последних мои самые пожилые информанты, шорцы и телеуты, всегда расходились: шорцы называли их татарами («татары», «татарский край»), а телеуты – шорцами (*шорлор*).

Язык шорцев относится лингвистами к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков (*Баскаков* 1981: 20), хотя оба его диалекта, мрасский и кондомский, можно считать равно близкими к языкам, входящим в разные группы тюркских языков: первый – к хакасскому, а второй – к телеутскому.

Самоназвание шорцев на родном языке – *тадар-кижи* («тадарский/татарский человек») (так же называют себя телеуты, кумандинцы и хакасы). Единый экзоэтноним «шорцы» закрепился довольно поздно. Во второй половине XIX в. молодой ученый Вильгельм Радлов был первым, кто в научных целях попробовал обозначить в своих трудах разрозненные группы тюркского населения в верховьях р. Томи общим именем «шорцы».

Родовой состав шорцев, несмотря на отдельные серьезные исследовательские попытки (см., напр.: *Кимеев* 1989), до сих пор изучен недостаточно. Как свидетельствуют мои полевые материалы, уверенно можно говорить о существовании в конце XIX – начале XX в. следующих безусловно шорских сеоков-родов (фактически об их части, поскольку практически все они известны в составе окружающих народов): Челей, Чедъвер (Чедыбер), Калар, Тогул, Себи, Аба, Шор, Тарткан (Тарткын), Карга, Кызай, Таеш (Таяш), Кечин, Кобый, Кый (Кой), Чорал, а также таких малочисленных сеоков (патронимических групп?), как Тогус Тас, Шыңай, Шобан, Уста, Телеңет. Материалы периода освоения территории верховьев р. Томи Русским государством и исторические источники последующего времени свидетельствуют о компактности проживания членов многих

сеоков и выделении северного и южного ареалов преимущественного расселения этого народа с характерным для каждого из них набором сеоков. Специфика расселения – лесостепные районы на севере, более доступные для межродовых и межэтнических контактов, и горно-таежные на юге, значительно способствовавшие изоляции мелких родовых групп – естественно закрепляла и/или вела к появлению этнокультурных различий между северными и южными шорцами.

Северная Шория, об эпическом наследии которой пойдет речь, являла собой край, где местное население характеризовалось существенной социальной и культурной мобильностью. Эта территория с эпохи Средневековья была включена в исторический процесс как северная периферия Центральной Азии. В Новое время здесь активно развивались товарно-денежные, рыночные отношения. Этноконтактная зона способствовала также быстрой аккультурации значительной части аборигенного населения. Комплексное хозяйство северных шорцев в XIX в. в значительной степени сближалось с хозяйством русского крестьянского типа. Кроме плужного земледелия и стойлового содержания крупного рогатого скота, люди занимались разведением домашней птицы, держали пасеки, устраивали небольшие огороды, хотя не забывали и об охоте и рыболовстве. Ремесленная специализация, рано проявившаяся на этой территории – поселения плавильщиков в районе современного Новокузнецка были известны уже в XVII в., – сохраняла свое значение и в последующие столетия: например, в улусе Томазак занимались торговыми операциями, а в Усть-Мрасском улусе изготавливали гончарные изделия. В XX в. к этому добавилось быстрое промышленное освоение региона и возникновение нескольких довольно крупных городов (Мыски, Междуреченск, Осинники, Калтан). Жители окрестных деревень и улусов стали стекаться в города – здесь быстро исчезли многие элементы традиционной культуры, в частности национальный костюм. Населенные пункты утратили былую беспорядочную застройку, в них появились улицы; улусы перестали быть местом преимущественного расселения того или иного сеока, и на первый план в их функционировании как социального целого стали выступать общинные связи. Яркая специфика культуры северных шорцев проявлялась в эпической традиции, об угасании которой фольклористы регулярно писали начиная с 1970-х годов.

Во второй половине XIX в., благодаря стараниям Кузнецкого отделения Алтайской Духовной миссии, шорцы практически на всей территории расселения были крещены. В XX в. в связи с закрытием церквей и общей неблагоприятной обстановкой для открытого проявления религиозности православие значительно трансформировалось, приняв народные формы, тесно связанные с промысловыми культурами и осколками шаманского мировоззрения, а для значительного числа шорцев вообще утратило какое-либо значение. Исключение составляют протестанты, активно работавшие с шорским населением с 1990-х годов и добившиеся к настоящему времени значительных успехов в распространении христианства.

Почему шорский героический эпос назван *уникальным* феноменом? Потому что это действительно одно из самых ярких и вместе с тем самых загадочных явлений в культуре тюрков Саяно-Алтая. Этот небольшой тюркоязычный народ, этнографический образ которого на протяжении последних четырехсот лет оставался неизменным – типичные пешие таежные охотники, рыболовы и собиратели, – веками сохранял в своей культуре прекрасные образцы монументальных эпических сказаний о мире кочевников-скотоводов тюркского средневековья. Подробнее об этом можно прочитать в моей книге «Миры шаманов и сказителей» (Функ 2005).

Я уже назвал точные даты начала и окончания фиксации эпоса: 1861 и 2006 гг. Именно они являются маркерами, отмечающими время существования живой эпической традиции в одном сказительском районе – в низовьях р. Мрас. В 1861 г. Вильгельмом (Василием Васильевичем) Радловым была сделана первая запись шорского эпоса, а в конце октября 2006 г. было зафиксировано его последнее живое исполнение; именно тогда я в очередной раз приезжал в гости к удивительному шорскому сказителю Владимиру Егоровичу Таннагашеву. Через два месяца после нашей последней встречи Владимира Егоровича не стало (он трагически погиб 1 января 2007 г.), и практика живого исполнения героического эпоса, передававшаяся из уст в уста от прежних поколений сказителей, прервалась.

* * *

В книге представлено семь эпических текстов. Они разные – по объему, по качеству и времени записи, в целом по истории своего появления на свет. Эпические сказания обычно исполнялись долгими зимними вечерами. И, если не спешить, то текстов в этой книге – как раз на семь вечеров, т.е. на целую неделю. Семь – это еще и сакральное число во многих культурах, в том числе и у шорцев. Надеюсь, оно принесет удачу и всем вам – тем, у кого в руках окажется эта книга.

Эпос «Хан-Перген», записанный В.В. Радловым в 1861 г., это скорее пересказ сюжета. Сам собиратель не рискнул перевести фольклорные материалы на русский язык, ограничившись лишь переводом на родной ему немецкий. Мне пришлось повозиться с устаревшей шорской орфографией и потрудиться над переводом, так как в тексте обнаружились словоформы, которые уже не используются в современном шорском языке.

В книгу включено сказание «Сорокагрудая Кыдай-Арыг». Поскольку этот текст из рукописного архива Н.П. Дыренковой не публиковался ранее (при жизни Надежда Петровна успела издать лишь четыре полных эпоса и еще два в виде пересказов или отрывков), мне пришлось не только конвертировать фонетическую латиницу в современную кириллицу, но и исправить множество описок, а также перевести сказание на русский язык, что было практически так же сложно, как и в случае с записью В.В. Радлова.

Примерно к тому же времени, что и запись Н.П. Дыренковой, к концу 1930-х годов, относится сказание «Алтын-Хан», изданное первым шорским лингвистом Г.Ф. Бабушкиным. Текст вышел в 1940 г. на шорском языке и с тех пор не переиздавался. Здесь он впервые публикуется в сделанном мной русском переводе, а шорский оригинал приводится с минимальной правкой.

Следующие три текста фиксировались по инициативе людей, не владевших шорским языком, но желавших рассказать максимально возможному числу читателей о героическом эпосе этого народа. Записи и подстрочники (на русском языке) конца 1930-х годов, сделанные самими шорцами, дали возможность осуществить литературные переводы новосибирскому поэту А.И. Смердову, а конца 1940-х – преподавательнице одного из местных вузов О.И. Благовещенской. В мою книгу

включены три из некогда подготовленных ими текстов: «Алтын-Сом», «Кузеген-Чайзан» и «Алтын-Хан». Да-да, не удивляйтесь! Еще один «Алтын-Хан». Порой сказания с одинаковыми названиями (по имени героя-первопредка) имели совершенно разные сюжеты.

Все шесть текстов, о которых сказано выше, записаны под диктовку, и потому многое, что можно было услышать в живом исполнении, утеряно. В случае с тремя последними («Алтын-Сом», «Кузеген-Чайзан» и «Алтын-Хан») следует говорить об утрате в буквальном смысле слова, поскольку записи этих сказаний на шорском языке пока не обнаружены.

Завершает книгу текст, который пусть и не совсем в традиционной манере – без горлового пения и без сопровождения игрой на двуструнном музыкальном инструменте¹ – был исполнен 22 октября 2006 г. Как было сказано чуть выше, он был записан мной «вживую» от последнего практиковавшего шорского сказителя-кайчи. Кроме расшифрованного текста (живое исполнение – это не запись под диктовку, где каждое слово можно попросить отчетливо проговорить), дается его перевод на русский язык, выполненный мной. А для всех, кто захочет увидеть и услышать исполнение на языке оригинала, в книге размещен QR-код, который ведет к видеозаписи этого произведения. Увы, это последняя запись шорского героического эпоса в его живом бытовании. Печально... Но эпос противится долгим печалям. Не случайно почти все сказания завершаются возвращением богатырей после совершения подвигов в свой дворец, тогда и наступает, наконец, счастливая жизнь.

В книге представлены труды отнюдь не всех собирателей и переводчиков шорского эпоса, в нее не вошли действительно монументальные эпопеи, объем которых составляет порой от трех до десяти тысяч стихотворных строк. И, повторюсь, здесь собраны тексты, характеризующие лишь одну сказительскую «школу» – нижнемарасскую, а ведь были и другие, не менее

¹ Эпос мог исполняться речитативом; эта манера характерна для сказителей-*ныбақы*, но порой встречается и у сказителей-*қайчы*, для которых более привычным (так сказать, правильным, традиционным) все же являлось горловое пение под собственный аккомпанемент на двуструнном музыкальном инструменте *қайқомус*. Пропетые горловым пением части текста пересказывались более или менее ритмизованной прозой; таких пар (пение и пересказ) за одно исполнение могло быть и 50, и 100, и 200, и гораздо больше. Кроме этого, известны случаи, когда сказители-*қайчы* пели сказание от начала до конца без пересказа пропетого.

развитые школы в других частях Горной Шории. Получившаяся антология – это скорее краткое введение в удивительный мир героического эпоса, чуть-чуть приоткрывающее двери своим гостям и показывающее лишь малую толику того, что благодаря сказителям и исследователям было накоплено за последние полтора столетия.

* * *

Кажется, это все предварительные замечания, которые следовало сделать. Желаю всем радости открытия удивительного, волшебного, богатырского мира шорских эпических сказаний!

*Д.А. Функ,
профессор, доктор исторических наук,
почетный доктор этнологии Университета г. Печ (Венгрия),
лауреат премии Фонда Гумбольдта
за выдающиеся исследования в области этнологии,
директор Института этнологии и антропологии РАН*

ОТ РЕДАКТОРА, СОСТАВИТЕЛЯ, ПЕРЕВОДЧИКА

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора, составителя, переводчика	3
From the editor, compiler, translator	10
Вечер первый	17
Қан-Перген / Хан-Перген	26
Вечер второй	59
Қырық эмчектиг Қыдай-Арыг / Сорокагрудая Кыдай-Арыг	72
Вечер третий	107
Алтын-Қан / Алтын-Хан	112
Вечер четвертый	141
Алтын-Сом.....	151
Вечера пятый и шестой	181
Кюзеген-Чайзан.....	189
Алтын-Хан	203
Вечер седьмой	227
Қара-Қан / Кара-Хан	234
Послесловие	285
Словарь непереведенных слов	287
Литература	289

